

Это вряд ли преувеличение: в годы своего участия в журнале (1755, 1756, и 1758 гг.) Сумароков напечатал там 98 стихотворений и 11 стихотворных переводов; в 1755—1756 гг. его пьесы появились в 19 из 24 выпусков журнала. Сумароков интенсивно работал как над новыми жанрами, так и над проблемами русского стихосложения. Он впоследствии писал (в неопубликованной статье «О стопосложении»), что в годы своей дружбы с Ломоносовым (т. е. в конце 1740-х гг.) он еще «тонкости стопосложения не знал; но после долговременную приобрел себе истинное о нем понятие практикою». ²⁰ Эти слова, скорее всего, относятся к тому периоду его участия в «Ежемесячных сочинениях», когда Сумароков вступил в открытый спор с Третьяковским о вопросах стихосложения и много упражнялся в античных, народных и современных ему французских классицистических метрах и строфических формах. Жанровый диапазон Сумарокова удивителен: оды торжественные и духовные, сонеты, притчи, эпитафии, эпиграммы, эпистолы, баллады, мадригалы, идиллии, песенки, сказки, стансы, надписи, подражания античным строфам (сафические, анакреонтические, горацянские), переводы с немецкого (сонеты Флеминга) и французского (Расина, Фонтенеля, Барро). Если в конце 1740-х гг. Сумароков стремился стать первым русским трагиком и законодателем Парнаса, то теперь он хотел доказать свое право на звание (по словам Третьяковского) «отца Российского стихотворства».

Не ставя целью детально сопоставлять издания в нашем списке с произведениями, напечатанными Сумароковым в «Ежемесячных сочинениях», мы можем указать на явные совпадения и на проблемы, требующие дальнейшего исследования.

Ясно, что Сумароков брал три издания П. Флеминга в конце марта 1755 г. (№ 9, 10, 11), чтобы готовить свой перевод трех московских сонетов немецкого поэта для включения в апрельский номер журнала. В связи с этим переводом Сумароков, вероятно, брал и путевые записки Адама Олеария, спутника и коллеги Флеминга по дипломатической службе (№ 14). В этих записках цитируются стихи Флеминга. Труднее судить, почему Сумароков выбрал именно Флеминга, представителя раннего немецкого барокко. Здесь, очевидно, сказался интерес Сумарокова к истории Москвы XVII века или к проблеме стихотворной формы сонета. ²¹

В своем «Письме в котором содержится рассуждение о стихотворении, поныне на свет изданном от автора двух од, двух трагедий и двух эпистол» (1750 г.) Третьяковский назвал незнание классических языков одним из основных недостатков Сумарокова как поэта. «Нет (в Сумарокове. — М. Л.) ни малаго знания так называемых учоных языков, а по последней мере надобно б необходимо знать

²⁰ Сумароков А. П. Полн. собр. всех сочинений. Т. 10. С. 56.

²¹ Переводы написаны шестистопным ямбом со схемой: абба вггв дде жже (или жжж) с разным чередованием мужских и женских рифм. Третьяковский критиковал эти переводы именно с точки зрения их формы; он их принимал не за сонеты, а за «просто так называемые стансы» — см.: *Лекарский П.* История императорской Академии наук в Петербурге. Т. 2. С. 256.